**ЕВРАЗИЙСТВО КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ РОССИИ**
(статья-рецензия на монографию Ю.И. Скуратова
«Евразийская парадигма России и современные проблемы
ее конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021. – 439 с.»)

© 2022 г. И. В. Выдрин

Уральский юридический государственный университет, г. Екатеринбург

E-mail: inst-vidrin@mail.ru

Поступила в редакцию 08.10.2021 г.

Аннотация. В статье-рецензии на монографию проф. Ю.И. Скуратова анализируются причины обращения автора к евразийству. Основные мотивы этого кроются в осмыслении евразийских государственно-правовых феноменов, их вплетении в конституционно-правовой механизм, в акцентировании внимания на научной состоятельности, достоверности и пригодности основных выводов евразийцев для дальнейшего развития Российского государства. Подчеркивается методологическое богатство монографии, полемический и масштабный характер задуманного и осуществленного исследования. Оцениваются взгляды автора на важнейшие субъекты конституционно-правовых отношений (народ и государство). Формулируется вывод о большой значимости монографии Ю.И. Скуратова для науки конституционного права, которую она существенно обогащает.

Ключевые слова: евразийское учение, конституционно-правовое развитие России, государственно-правовая преемственность, государственно-правовая традиция, народ и государство как субъекты конституционно-правовых отношений, грани российской государственности, социальное государство, самоуправление, полномочия народа.

Цитирование: *Выдрин И.В.* Евразийство как конституционно-правовой проект развития России (статья-рецензия на монографию Ю.И. Скуратова «Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021. – 439 с.») // Государство и право. 2022. № 5. С. 47–54.

DOI: 10.31857/S102694520019760-7

**EURASIANISM AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROJECT
FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA**
(article-review of Yu. I. Skuratov's monograph "The Eurasian paradigm
of Russia and modern problems of its constitutional and legal development.
Moscow: Prospect, 2021. – 439 pp.")

© 2022 I. V. Vydrin

Ural State University of Law, Ekaterinburg

E-mail: inst-vidrin@mail.ru

Received 08.10.2021

Abstract. The article-review of the monograph by Prof. Yu. I. Skuratov analyzes the reasons for the author's appeal to Eurasianism. The main motives for this lie in the understanding of the Eurasian state-legal phenomena, their interweaving into the constitutional-legal mechanism, in focusing on the scientific validity, reliability and suitability of the main conclusions of the Eurasians for the further development of the Russian state. The methodological richness of the monograph, the polemical and large-scale nature of the conceived and implemented research are emphasized. The author's views on the most important subjects of constitutional and legal relations (the people and the state) are evaluated. The conclusion is formulated about the great importance of Yu. I. Skuratov's monograph for the science of Constitutional Law, which it significantly enriches.

Key words: Eurasian doctrine, constitutional and legal development of Russia, state and legal continuity, state and legal tradition, people and state as subjects of constitutional and legal relations, facets of Russian statehood, social state, self-government, sovereignty of the people.

For citation: *Vydrin, I.V. (2022). Eurasianism as a constitutional and legal project for the development of Russia (article-review of Yu. I. Skuratov's monograph "The Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development. Moscow: Prospect, 2021. – 439 pp." // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5. pp. 47–54.*

Выход в свет монографии проф. Ю.И. Скуратова «Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития» — заметное научное событие, значимость которого объясняется оригинальностью темы, к которой он обратился. Появлению книги сопутствовало несколько обстоятельств, на которых следует остановиться подробнее.

Вспоминая давний разговор с Юрием Ильичем, в ходе которого он с некоторой долей едва уловимой досады констатировал, что государственно-правовая теория, воплощенная в разные периоды в практику государственного строительства, имеет сплошь иностранное происхождение. Будь то марксизм — «всесильное» и оттого единственно «верное учение». Или либерализм, политические, социально-экономические, ментальные и прочие ценности которого старательно прививались на российскую почву все последние годы с обязательной ссылкой на то, что по ним живет весь цивилизованный мир. То, что в этом мире стремительно нарастают проблемы самого разного порядка, в общем, замалчивалось. И лишь геополитическое соперничество России и государств Запада, и последовавшие за ним «санкционные войны» побудили нас заговорить об этом.

По понятным причинам в эпоху марксизма у евразийской доктрины не было шансов на то, чтобы стать хотя бы частью теоретической основы советского государствоведения. Но почему она не стала таковой для российского конституционализма, когда, как пишет Ю.И. Скуратов, появились работы «с более широким, чем прежде, взглядом на мир, на природу государства и роль Конституции в обществе», понять и принять трудно. Существенно расширившаяся источниковая база юридической науки, обогатившаяся методология теоретико-правовых исследований, казалось, должны были привлечь к евразийству широкое научное внимание,

но, увы, этого не случилось. Обращавшаяся к данной теме 20 лет назад С.П. Овчинникова констатировала отсутствие целостного политико-правового анализа евразийской концепции российской государственности, ее невостребованность современными программами правовой трансформации и модернизации Российской Федерации¹. Приходится признать, что в этом направлении прорывов до сих пор нет, а потому евразийство по-прежнему остается учением небольшой группы интеллектуалов прошлого. И хотя попытки оживить евразийский вопрос и подогреть к нему научный и практический интерес все еще предпринимаются, но пока с незначительной долей успеха.

Поэтому книга Ю.И. Скуратова — заявка на новое осмысление евразийской концепции, причем, в неожиданном для нее конституционно-правовом ракурсе, ранее малоизученном. Это главный посыл и ключевой мотив обращения ученого к евразийской теме как таковой: «Не удалось обнаружить ни одной специальной работы, где бы многогранное и фундаментальное правовое наследие евразийцев, — поясняет он читателям, — изучалось бы с позиции науки конституционного права, в которой обобщался и анализировался вклад евразийцев в теорию и практику отечественного и зарубежного конституционализма». А между тем основатели данного учения оперировали многими конституционно-правовыми категориями (среди них, например, «гарантийное государство», «государство правды», «многонародная нация»), ставшими прототипами современной конституционно-правовой терминологии и феноменов, их обозначающих: «социальное государство», «правовое государство», «многонациональный народ». Их суждения о суверенитете и самоуправлении народа, его

¹ См.: Овчинникова С.П. Российская правовая государственность: евразийский проект Н.Н. Алексеева: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. С. 3.

государственном устройстве, федерализме были и остаются конституционно-правовыми по форме и содержанию. Желание осмыслить и по-новому раскрыть их стало для проф. Ю.И. Скуратова движущим мотивом, побудившим его обратиться к евразийству.

Другим, не менее важным обстоятельством, вызвавшим авторский интерес к евразийской тематике, стала, как представляется, настойчивая потребность Ю.И. Скуратова подчеркнуть или, как сейчас принято говорить, маркировать научную состоятельность и достоверность евразийского учения, его самобытность, новизну и пригодность для разработки конституционно-правовых концепций.

В России существует необъяснимое пренебрежение собственным прошлым, в т.ч. научным. Оно проистекает, вероятно, от неуверенности в собственных силах, недооценки самих себя, кроется в самобичевании, саморазоблачении и самоуничтожении, явно присущих российскому менталитету. В то время как другие народы изыскивают все новые способы собственного возвеличивания, россияне страдают каким-то маниакальным желанием принизить свое историческое значение, в чем немало преуспели сами или с помощью своих «партнеров». Февральская революция 1917 г. отказалась от надстроечной части прежней жизни, в первую очередь от самодержавия и сопутствующих ему явлений. Едва был опубликован манифест об отречении Государя Императора Николая Александровича, самодержавие стали клеймить как «преступный и насквозь прогнивший режим», причем говорили и писали об этом те, кто буквально накануне возносили его до небес. Последовавшая за ней Октябрьская революция отвергла не только надстроечные институты прошлого, но и его базисную часть в виде прежнего мировоззрения, экономики, веры, летоисчисления, брака, словом, всего того, что лежало в основе жизни предшествующих поколений. Новый формат государства и общества, а с ним и образ жизни, воцарившиеся в России начала 1990-х годов, отринули все то, чем гордился советский строй, уничтожив многие его достижения и преимущества. Словом, каждый раз предшествующий социальный опыт отвергался последующим, который провозглашался намного лучшим и многообещающим, но спустя определенное время также безжалостно низвергался.

Профессор Ю.И. Скуратов осуждает эту сомнительную национальную черту и в присущей ему тактичной манере характеризует ее как «особенность, связанную со значительным преобладанием отрицания политического и государственно-правового опыта предшествующих поколений над элементами преемственности». Для автора евразийство тем и привлекательно, что образует

«устойчивый и имманентно присущий отечественной истории вектор ее государственного и правового развития»². Именно в этом его притягательность, перспективность.

Нельзя обойти молчанием третью причину, по которой проф. Ю.И. Скуратов обратился к евразийскому наследию. Это его личное уважительное отношение к людям, создавшим евразийскую теорию – уникальную, глубоко и всесторонне проработанную (именно такими эпитетами наделяет ее автор). Сделанное Н.С. Трубецким, П.Н. Савицким, Г.В. Вернадским и их единомышленниками Ю.И. Скуратов приравнивает к научному подвигу. Все они были белоэмигрантами, по воле судьбы оказавшимися в разных европейских государствах. Видные евразийцы выбрали местом своего жительства только что появившуюся на политической и географической картах мира суверенную Чехословакию, тогдашние президент и премьер-министр которой Томаш Масарик и Карел Крамарж с большой симпатией относились к России и русским. Главный идеолог движения князь Трубецкой жил и работал в Австрии. Часть сторонников учения оказались во Франции и Германии.

Все они принадлежали к научной среде, но к ее разным отраслям. Евразийцев, безусловно, усилило то, что к ним примкнул Н.Н. Алексеев – профессор юридического факультета Московского университета, придавший евразийской доктрине правовое звучание, заковавший ее основные идеи в броню юридических терминов. Евразийцев критиковали, как когда-то осмеивали славянофилов, отказывали обоим учениям в оригинальности, ругали за противопоставление Западу, называли сектой³ и в конце концов не принимали их взгляды в качестве руководства к действию. Поразительное недоверие к отечественной научной мысли, неверие в собственные силы и неуважение самих себя!

Наконец, следует остановиться еще на одном обстоятельстве, вызвавшем неподдельный интерес Ю.И. Скуратова к евразийству. Это его собственная биография, жизненный путь, разные этапы которого пришлось на азиатскую и европейскую части нашей огромной державы. Детство и юность

² Ю.И. Скуратов в обоснование собственных выводов приводит слова одного из основоположников евразийской концепции Н.Н. Алексеева: «Мы считаем себя преемниками всего нашего прошлого, всей нашей долгой истории, всех ее духовных, политических и экономических традиций» (см.: *Скуратов Ю.И.* Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов. Улан-Удэ, 2012. С. 6, 7).

³ Такую характеристику славянофилам давал выдающийся русский государствовед Б.Н. Чичерин за то, что, по его словам, это «весьма определенное учение» разделяли все его сторонники, в то время как у западников никакого общего учения не было (см.: *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. М., 2001. С. 254, 255).

Юрия Ильича прошли в Бурятии — в центре того месторазвития, которое он называет Северной Евразией. Большую часть зрелой жизни автор провел в Москве, работая на высоких партийных и государственных должностях. А вот профессиональную известность как ученый-государствовед он приобрел еще в Свердловске (ныне — Екатеринбург), расположенном в месте географической границы Европы и Азии. В этой связи ему не надо было убеждать самого себя в полезности и органичности евразийского проекта развития России, он подсознательно впитал эту мысль с юности, а теперь поделился ею с другими посредством своей книги.

Таким образом, комбинация научных пристрастий вкупе с жизненными обстоятельствами автора, причудливым ходом развития страны, время от времени кардинально меняющей курс государственно-правового движения, подвигли проф. Ю.И. Скуратова к написанию капитального научного труда: монографического по жанру, конституционно-правового по содержанию, примечательного по структуре и удачного по исполнению. Эта книга — закономерный итог личных размышлений большого ученого-правоведа, результат его осмысления евразийских идей, заслуживающая пристального внимания научной общественности.

Собственно, предметный анализ монографии Ю.И. Скуратова целесообразно предварить оценкой предложенной им методологии исследования, и не столько потому, что так обычно принято в рецензиях, сколько в силу ее удачного выбора, а точнее — авторской находки. Потому что «скуратовский» метод исследования, связавший в единую логическую и гносеологическую цепь категории «преемственность государственно-правового развития» и «государственно-правовая традиция», представляет собой перспективную научную находку, которой рецензент предрекает большое будущее. С высокой долей вероятности можно предположить, что этот исследовательский подход окажется востребованным в качестве познавательного инструментария многих конституционно-правовых явлений.

В методологической конструкции проф. Ю.И. Скуратова категории «преемственность государственно-правового развития» и «государственно-правовая традиция», как представляется, играют роль исходного и конечного познавательного пункта в исследовательском процессе. Если преемственность в развитии государственно — или конституционно-правовых идей и институтов существует на протяжении длительного исторического периода, значит, есть шансы на обретение ею качества государственно- или конституционно-правовой традиции. Если преемственности нет и в помине, более того, предыдущий социальный и государственно-правовой опыт отвергается

как ничтожный, ошибочный или порочный, ни о какой традиции не может быть и речи. Рассуждая в таком ключе, можно прийти к выводу, что у евразийства, связанного с Россией, как пишет автор, «корневой системой», было значительно больше шансов найти здесь плодотворное применение, чем у привнесённых к нам издавна идей.

Преимственность в понимании Ю.И. Скуратова представляет собой направление развития, его «вектор», который должен быть одновременно долговременным и устойчивым, что гарантирует трансформацию преемственности в государственно-правовую традицию, которую он рассматривает предельно широко, в т.ч. как часть мировоззрения и культуры народа, институционально-нормативную систему государства, научную концепцию и политико-правовую доктрину. Анализ ключевых постулатов евразийского учения позволил Ю.И. Скуратову прийти к выводу о том, что оно обладает всеми качествами отечественной государственно-правовой традиции, с полным набором компонентов, обуславливающих его жизнеспособность, уникальность и состоятельность.

Для конституционно-правовой науки значимыми окажутся авторские выводы о конституционно-правовой преемственности, которая, по его мнению, представляет собой диалектическую связь старого и нового, основанную на базе философских законов единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество и отрицания отрицания. Одновременно конституционно-правовая преемственность имеет широкую социокультурную основу, существующую в виде народной психологии, массового правового менталитета, исторической памяти и т.п. Общий дефицит отечественной правовой преемственности закономерно сказался на нехватке и ограниченности ее конституционно-правового сегмента, подверженного первоочередным изменениям при радикальных социально-экономических и политических переменах.

Конституционно-правовая направленность обусловила структурную специфику монографии Ю.И. Скуратова, основные главы которой посвящены характеристике различных граней (сторон) российской государственности: социальной, правовой, национальной и т.п. Помимо государства, в центре авторского внимания находится другой важнейший субъект конституционных отношений, которым является народ и его права на самоопределение, самоуправление и суверенитет. Естественно, что эти оба субъекта отрасли конституционного права рассматриваются в преломлении евразийского учения, сквозь его призму, с использованием научного аппарата евразийцев. Таким способом исследователь решает, пожалуй, главную задачу своей книги, определяемую им как «возрождение классической

евразийской правовой традиции в науке конституционного права России».

В представлении евразийцев народ являет собой общность людей, объединенных родовыми признаками вроде присущих им душевных качеств, образа мыслей, поведенческих стереотипов, отношения к власти и праву. Словом, всем тем, что ныне обычно именуют менталитетом⁴. Поскольку для евразийцев народ представлялся «коллективным индивидом», «симфонической личностью», не сводимой к совокупности составляющих ее граждан, они нарочито, в традициях русской философской и религиозной мысли, подчеркивали принадлежность индивидов к «социальному целому». К такому пониманию народа ближе всего была советская власть, что касается дня сегодняшнего, то ни одна из конституционных норм, кроме той, что провозглашает народ единственным источником власти в Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), не вызывает столько скепсиса и откровенного недоверия. Аналогичную реакцию вызывает развивающаяся ее норма о непосредственном осуществлении народом «своей власти», высшим выражением которой являются референдум и свободные выборы (ч. 2, 3 ст. 3 Конституции РФ). В конструкции «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления» (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ) безотказно работает только вторая ее часть, предусматривающая опосредованную форму реализации народной власти государственными и муниципальными органами.

С непосредственной (собственно народной) демократией все гораздо сложнее. Идея проведения референдума (всенародного голосования) в подавляющем большинстве случаев имеет стопроцентную перспективу, если за ней стоит власть. Что касается периодически проводимых выборов, то их, во-первых, стало меньше, о чем свидетельствует отмена прямых выборов руководителей муниципалитетов, а во-вторых, они по ряду причин потеряли былую привлекательность в качестве законного способа избрания действительно достойных кандидатов, изменения общественно-политической жизни к лучшему. Означает ли это, что россияне утратили всякое доверие к конституционному принципу принадлежности всей власти народу? Вовсе нет. Можно сказать, что они желали бы его скорейшего практического воплощения, долгожданной реализации. Граждане Российской Федерации, по убеждению В.Д. Зорькина, по-прежнему

⁴ На необходимости учета политико-юридического менталитета народа, склада его политико-юридического поведения настаивал проф. Л.С. Мамут, что, по его мнению, крайне важно при изучении проблем правовой государственности (см.: Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1995. С. 7).

хотят демократии, правового государства, частной инициативы, мировоззренческого и культурного плюрализма. Но они, подчеркивает он, не хотят, чтобы разговоры обо всем этом прикрывали нечто иное, а то и прямо противоположное⁵. Нет смысла не доверять словам Председателя Конституционного Суда РФ, весьма осведомленного состоянием дел в стране.

Помимо практической стороны дела, связанной с осуществлением народовластия, существует проблема его правовой необеспеченности нормами действующего российского законодательства. К примеру, почему ст. 212 ГК РФ, устанавливающая, что имущество находится в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, не может быть сформулирована иначе: имущество находится в собственности народа Российской Федерации, населения субъекта Российской Федерации и населения муниципального образования. Почему нельзя изменить редакцию ст. 214 и 215 ГК РФ, согласно которым государственное имущество принадлежит Российской Федерации и субъектам Российской Федерации, а муниципальное имущество — городским и сельским поселениям. Публично-правовые образования, коими являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, конечно же, — важнейшие субъекты конституционно-правовых отношений, но они в отличие от социальных общностей (народа, нации, населения) лишены эмоционально-волевого начала — ключевого элемента в их правовой и политической правосубъектности. Именно эмоционально-волевой компонент диктует отношение народа к происходящему в стране, формирует его правовой менталитет, отношение к власти, закону, политике правительства и т.п. Очевидно ведь, что публично-правовые образования лишены этого.

Другой пример касается странности юридической конструкции, в которой нанимателем муниципального служащего является муниципальное образование, а в роли его представителя выступает глава муниципалитета или руководитель органа местного самоуправления (ст. 2 Федерального закона от 07.02.2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁶). Совсем непонятно, почему нанимателем лица, замещающего должность муниципальной службы или выборную муниципальную должность, является не население, а муниципалитет — публично-правовое образование, в сущности, территория, пространство, лишённое волевого начала. Закономерно, что нанимателями федеральных и региональных

⁵ См.: Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 13.

⁶ См.: СЗ РФ. 2007. № 10, ст. 1152; 2021. № 22, ст. 3687.

государственных служащих, лиц, замещающих выборные государственные должности, должны быть социальные общности (народ, нации, население), а не государственно-территориальное и публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации). Думается, что такие юридические установки будут организовывать государственных и муниципальных служащих, возможно, сделают их ответственными и эффективными перед гражданами, по меньшей мере, осторожными в публичных высказываниях, в которых все чаще звучит неуважение и высокомерие к людям, чему общественность уже неоднократно становилась свидетелем.

Уместно в этой связи вернуться к законодательной конструкции императивного депутатского мандата, прочно связывающего народного избранника с гражданами нормативными требованиями об обязательности наказов избирателей, депутатских отчетов и отзыва народных избранников. Ныне невозможно отозвать депутатов в случае их избрания по пропорциональной или смешанной избирательной системе (ч. 2¹ ст. 24 Федерального закона от 16.09.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷).

В чем смысл этих и иных предложений? В реальном наполнении юридическим содержанием полномочия народа, усилении его политико-правовой миссии в качестве единственно главного источника власти в Российской Федерации. А именно это и предлагали евразийцы, настаивая на внедрении принципа демократии в строительство т.н. гарантийного государства, служащего общенародному благу. Раскрывая его природу, Н.Н. Алексеев писал: «Государство наше построено на глубоких народных основах и соответствует “народной воле”»⁸.

Анализируя евразийскую концепцию гарантийного государства, Ю.И. Скуратов ищет способы ее актуализации, в первую очередь посредством детального обсуждения проблематики самоуправления народа. Это автор делает со знанием мельчайших деталей самоуправленческой тематики, одним из основоположников которой он является. Речь идет о его докторской диссертации и изданной на ее основе в 1987 г. монографии «Система социалистического самоуправления советского народа (проблемы конституционно-правовой теории и практики)»⁹.

И пусть читателя не смущают слова «социалистический» и «советский», поскольку именно в этот исторический отрезок времени полномочия народа

нашло конституционное закрепление и что самое главное – практическое воплощение. Чувствительный импульс получила и самоуправленческая идея, находившая выражение в 1960-е годы в партийных документах, а на последнем этапе советского строя и в новой редакции программы КПСС. Без сомнения, это сближало советскую практику в ее лучшие годы с выводами евразийцев, согласно которым самоуправление являет собой способ достижения идеальной модели государства, в котором народ предстает хозяином своей судьбы, соучаствующим в ее выборе и воплощении. Вот и высветилась та самая конституционно-правовая преемственность, о которой в монографии рассуждает Ю.И. Скуратов и которая, увы, так и не стала конституционно-правовой традицией.

Значительная часть книги посвящена другому субъекту конституционно-правовых отношений – государству, исследуемому автором. И вот здесь Ю.И. Скуратов, называющий их «гранями российской государственности», выступает новатором, который в «рейтинге» конституционных принципов государства на первое место безоговорочно выдвигает его социальную грань. Тем самым он идет наперекор мнению большинства юристов и политологов, которые в духе предложенной им либеральной традиции «упивались» правовым государством, о чем можно судить по огромному перечню соответствующей литературы. И хотя сейчас правовое государство как предмет исследования несколько растеряло былую привлекательность, о нем по инерции продолжают говорить как о безусловном фаворите в перечне основ конституционного строя России.

Ю.И. Скуратов видит конфигурацию принципов конституционного строя совсем иначе. По отношению к социальному государству все иные грани последнего, включая федерализм, правовую государственность, демократию, разделение властей выступают всего лишь средствами достижения общенародного блага, которому они должны способствовать. Все остальное второстепенно, как второстепенны формы правления и формы государственного устройства, разделение властей или ее монополия. Сверяя подобным образом социальное начало с иными параметрами конституционного строя России, исследователь формулирует вывод о том, что все они должны быть на службе социального государства, а мерилom эффективности правовых средств должна стать их социальная ценность и полезность для общества.

На страницах монографии разворачивается заочная дискуссия автора с проф. Б.С. Эбзеевым, отдающим приоритет принципу демократического государства, который «занимает доминирующее положение во всей системе принципов, составляющих основы конституционного строя Российской

⁷ См.: СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; 2021. № 47, ст. 7745.

⁸ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003. С. 178.

⁹ Скуратов Ю.И. Система социалистического самоуправления советского народа (проблемы конституционно-правовой теории и практики). Свердловск, 1987.

Федерации»¹⁰. По мнению Ю.И. Скуратова, демократия больше характеризует формы государства, а вот социальное начало отражает его сущность. Если руководствоваться таким подходом, то отдельные политические и правовые шаги, предпринимаемые в России, идут вразрез с теорией и практикой социального государства. Не будем увлекаться примерами на этот счет, их, к сожалению, много. Достаточно сослаться на отчет Правительства РФ в апреле 2019 г., в котором содержатся данные о живущих за чертой бедности 19 млн граждан Российской Федерации¹¹.

Профессор Ю.И. Скуратов стремится к формированию полноценной концепции социального государства, базирующейся на широкой трактовке социальных отношений, синтезирующих все сферы воспроизводства человеческой жизни. А потому социальное государство, по его мнению, охватывает определенный тип экономических и финансовых отношений, социально-ориентированную рыночную экономику, контроль со стороны общества и государства, а самое главное — евразийский тип политической системы, опирающийся на народовластие и самоуправление граждан. Определение социального государства, предлагаемое автором, отвечает евразийским представлениям о нем: это «демократический социально-политический властный механизм, обеспечивающий через систему закрепленных в законодательстве стандартов сочетание социальной ответственности государства и личности, достойный уровень жизнедеятельности и воспроизводства коллективных и индивидуальных субъектов общества».

* * *

В завершение тематики социальной государственности следует сказать, что согласно Ю.И. Скуратову, ее образует упорядоченная система норм, последовательно предстающая в виде конституционно-правового института, конституционно-правовой модели и конституционно-правовой концепции. Автор интерпретирует данную конструкцию следующим образом: «Если конституционно-правовой институт — это совокупность норм, регулирующих однородную группу общественных отношений, то конституционная модель социального государства — это логическая схема, формула взаимосвязи этих норм, используемая законодателем для придания данным социальным связям упорядоченного и законченного вида». В свою очередь, конституционная концепция, венчающая эту конструкцию, обеспечивает внутреннюю логику, непротиворечивость

и связанность отдельных норм, регламентирующих социальные отношения¹².

Этот исследовательский подход Ю.И. Скуратова дополняет и без того богатый методологический арсенал его книги. Пожалуй, эту методологически познавательную черту монографии следует отметить в первую очередь, поскольку она не менее интересна, чем ее основной предмет — евразийский путь конституционно-правового развития. Пытливый читатель многое почерпнет для себя в плане стратегии и тактики исследования, приемов, способов и инструментов познания научной проблемы. Данная монография — образец методологического мастерства, кладезь методологических находок, обогативших теорию права и конституционно-правовую науку.

Невозможно обойти вниманием грандиозность задуманного и осуществленного Ю.И. Скуратовым исследования, которое потребовало не только высочайшей научной эрудиции и теоретической оснащенности, но, если угодно, размаха личности исследователя — особых личных и профессиональных качеств, которые позволили автору «поднять» столь сложную и многогранную тему. Именно такие работы называют фундаментальными в науке: по замыслу, «величине» темы, исполнению и перспективности использования, содержащихся в них посылов и выводов. Профессор Ю.И. Скуратов употребил свой талант, задействовал свой научный потенциал не столько для популяризации евразийского учения как такового, сколько для применения его идей в науке и отрасли конституционного права, а также в процессе конституционно-правового развития Российской Федерации.

Отметим также высокий уровень полемичности рецензируемой монографии, что характерно для неоднозначных и острых научных тем. В Российской Федерации найдется масса людей, облеченных властью и высокими должностями, которые «заклеймят» евразийство, поднимут его на смех как «предание старины глубокой», раскритикуют евразийскую концепцию развития, как противоречащую западному либерализму. Монографию Ю.И. Скуратова «Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития» ожидает несомненный успех и большое будущее.

¹² На наш взгляд, социальное государство предстает в следующих значениях: социальной идеи, научной доктрины, конституционного принципа (основ конституционного строя), социальной практики (см. подр.: *Выдрина И.В., Выдрина И.И.* Социальное государство как фактор становления отрасли социального права России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2016. С. 7–19).

¹⁰ Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2011. С. 50.

¹¹ См.: Отчет о результатах деятельности Правительства РФ за 2018 год // Росс. газ. 2019. 17 апр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. М., 2003. С. 178.
2. *Выдрин И. В., Выдрин И. И.* Социальное государство как фактор становления отрасли социального права России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2016. С. 7–19.
3. *Зоркин В. Д.* Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 13.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2011. С. 50.
5. *Мамут Л. С.* Народ в правовом государстве. М., 1995. С. 7.
6. *Овчинникова С. П.* Российская правовая государственность: евразийский проект Н. Н. Алексеева: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. С. 3.
7. *Скуратов Ю. И.* Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов. Улан-Удэ, 2012. С. 6, 7.
8. *Скуратов Ю. И.* Система социалистического самоуправления советского народа (проблемы конституционно-правовой теории и практики). Свердловск, 1987.
9. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. М., 2001. С. 254, 255.

Сведения об авторе

ВЫДРИН Игорь Вячеславович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета; 620137 г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

REFERENCES

1. *Alekseev N. N.* The Russian people and the State. M., 2003. P. 178 (in Russ.).
2. *Vydrin I. V., Vydrina I. I.* The social state as a factor in the formation of the branch of social law in Russia: experience, problems, prospects. Ekaterinburg, 2016. P. 7–19 (in Russ.).
3. *Zorkin V. D.* Constitutional and legal development of Russia. M., 2011. P. 13 (in Russ.).
4. A commentary on the Constitution of the Russian Federation. M., 2011. P. 50 (in Russ.).
5. *Mamut L. S.* People in a legal state. M., 1995. P. 7 (in Russ.).
6. *Ovchinnikova S. P.* The Russian legal statehood: the Eurasian project N. N. Alekseeva: dis. ... PhD in Law. Rostov n/D., 2001. P. 3 (in Russ.).
7. *Skuratov Yu. I.* The Eurasian nature of Russia and some modern problems of the development of state-legal institutions. Ulan-Ude, 2012. P. 6, 7 (in Russ.).
8. *Skuratov Yu. I.* The system of socialist self-government of the Soviet people (problems of constitutional and legal theory and practice). Sverdlovsk, 1987 (in Russ.).
9. *Chicherin B. N.* Memoirs. M., 2001. P. 254, 255 (in Russ.).

Authors' information

VYDRIN Igor V. – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University; 21 Komsomolskaya str., 620137 Ekaterinburg, Russia